Хромых Александр Станиславович. Русская колонизация Сибири последней трети XVI - первой четверти XVII века в свете теории фронтира : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Хромых Александр Станиславович; [Место защиты: Том. гос. ун-т].- Красноярск, 2008.- 270 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-7/341

ГОУ ВПО КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА

На правах рукописи

2009 04410

ХРОМЫХ АЛЕКСАНДР СТАНИСЛАВОВИЧ

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СИБИРИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVI – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ФРОНТИРА

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Г.Ф. Быкова

Красноярск - 2008

Актуальность темы исследования. Златоуст русской исторической науки Василий Осипович Ключевский очень четко и емко определил значение изучения проблемы колонизации для истории России знаменитым изречением: «История России - это история страны, которая колонизуется».

Сибирь же всегда играла особую роль в истории России. В настоящее время начинается очередной этап освоения сибирских регионов, результаты которого позволят занять нашей стране одно из ведущих мест в мировом сообществе государств. Последняя треть XVI - первая четверть XVII в. - время формирования основных тенденций последующего взаимодействия центра России с ее восточной периферией.

В эпоху перестройки и постперестройки относительная изоляция советской исторической науки стала преодолеваться. В частности, вновь на глубоком основательном уровне современные историки обратились к теории «фронтира» (по Ф. Тернеру «фронтир» - это подвижная граница, момент встречи дикости и цивилизации), которая использовалась для объяснения процесса освоения просторов «Дикого Запада». Это отвечает общемировым тенденциям интернационализации научного знания. Имеющиеся общие работы современных историков позволяют, на наш взгляд, утверждать, что можно говорить о русском типе фронтира, который отличается от американского. Это является одним из доказательств самобытности исторического пути России, исключающего безоглядную вестернизацию.

Общее понятие фронтира имеет различные трактовки. На наш взгляд, ближе к истине, что мы и постараемся доказать содержанием работы, концепция трех стадий фронтира - внешнего, внутреннего и внутрицивилизационного. Внешний фронтир - время появления контактных зон между пришлым и коренным населением. Внутренний фронтир - процесс огосударствления новой территории, в ходе которого идет взаимодействие и взаимовлияние различных хозяйственно-культурных типов и этносов. В условиях внутрицивилизационного фронтира

[1] Turner, F. J. The Significance of the Frontier in American History *I* F. J. Turner. *II* Report of the American Historical Association. 1893. -P. 199-227.

формируется новое сообщество или особый вариант старой общности на основе различных типов взаимодействия. Поэтому представляется актуальной правомерность трактовки процессов русской колонизации Сибири как явления фронтира.

Степень изученности темы. Исследования по истории русской колонизации Сибири можно разделить на три этапа. К первому этапу можно отнести работы, написанные в середине XVIII - начале XX в.

Начало научному освещению русской колонизации Сибири было положено трудами Г. Ф. Миллера . В его работах основное место в освоении неизвестных территорий отводилось деятельности правительства и инициативе служилых людей. При этом процесс колонизации Сибири рассматривался несколько односторонне, так как историк не уделил должного внимания описанию земледельческого освоения территорий за Уралом. Дальнейшее закрепление концепция Г. Ф. Миллера получила в трудах И. Э. Фишера .

В начале XIX в. в работе Н. М. Карамзина , посвященной истории Российского государства, о Сибири говорится только в связи с походом Ермака. Согласно его мнению, ведущую роль в колонизации Сибири играло государство, а Строгановы и казаки Ермака являлись лишь проводниками правительственной политики.

Важным этапом сибиреведения являлось творчество П. А. Словцова . Он принял в основном миллеровскую схему правительственной колонизации Сибири, признавая при этом роль как частной купеческой инициативы, так и крестьянских масс в освоении Сибири. П.А. Словцов описывал быт и религию «сибирских инородцев», но специально не рассматривал их контакты с русским населением.

[2] Миллер, Г. Ф. История Сибири: в 3 т. / Г. Ф. Миллер. - М.: Восточная литература, 1999. - Т. 1.; Миллер, Г. Ф. История Сибири: в 3 т. / Г. Ф. Миллер. - М.: Восточная литература, 2000. - Т. 2.

Фишер, И. Э. Сибирская история с самого начала открытия Сибири до завоевания Сибирской земли российским оружием / И. Э. Фишер. - СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1774.

[4] Карамзин, Н. М. История государства Российского: в 4 кн. Репринт / Н. М. Карамзин. - Ростов н/Д: Феникс, 1994. - Kh.3.(T.VII - IX). - С. 481-503.

[5] Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири: в 2 кн. Кн.1. с 1585 - до 1742 года / П. А. Словцов. - М.: Типография А. Семина при императорской Медико-хирургической Академии, 1838

В силу активизации общественно-политической жизни после либеральных реформ Александра II в историографии Сибири четко оформляются три течения: официальное, либеральное и демократическое.

Среди официального направления следует отметить работы В. К. Андриевича, П. Н. Буцинского и А. М. Гневушева , развивавшие взгляды Г. Ф. Миллера о ведущей роли государства в деле присоединения Сибири, которое с патерналистских позиций опекало «сибирских инородцев».

Начало становления либерального направления сибирской историографии происходило в форме областничества в трудах Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина . Они определяли вольнонародную колонизацию как решающий фактор присоединения Сибири, но отмечали, что государство воспользовалось народными успехами в деле освоения территорий за Уралом, и с самого начала освоения воспринимало их как колонию, а следовательно, нещадно эксплуатировало как русское, так и коренное население.

Ярким представителем демократического направления являлся А. П. Щапов , который первым специально обратил внимание на формирование в Сибири особой этнической общности - «европейско-сибирского типа» или «великорусского-инородческого типа», что во многом является справедливым для процессов внутрицивилизационной стадии сибирского фронтира.

В целом дореволюционный этап историографии Сибири - это период становления исторического знания о землях за Уральскими горами. В большинстве работ главенствующим являлся тезис о ведущей роли государства в освоении Сибири. Следовательно, по логике дореволюционных авторов, кроме А.П. Щапова,

Андриевич, В. К. История Сибири: в 2 ч. Ч. 1. Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога / В. К. Андриевич. - СПб.: Типолитография В. В. Комарова, 1889; Буцинский, П. Н. Заселение Сибири и быт её первых насельников / П. Н. Буцинский. - Харьков: Харьковская типография губернского правления, 1889; Буцинский, П. Н. К истории Сибири: Сургут, Нарым, Кетск до 1645 года / П. Н. Буцинский. - Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1893; Гневушев, А. М. Сибирские города в Смутное время / А. М. Гневушев. - Киев, 1914.

Ядринцев, Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н. М. Ядринцев. - СПб.: Типография И. М. Сибирякова, 1892; Потанин, Г. Н. Областническая тенденция в Сибири / Г. Н. Потанин. - Томск: Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1907.

[8] Щапов, А. П. Историко-географическое распределение русского народонаселения / А. П. Щапов // Собрание сочинений: в 4 т. - СПб.: Издание М.В. Пирожкова, 1906. - Т. 2. С. 31-55.

фронтир исключался, так как формирование особого сообщества в Сибири предполагало ведущую роль частной инициативы.

Второй советский этап историографии проблемы представляют работы, написанные в 20-х - начале 90-х гг. XX в.

Первой проблемой являлся вопрос о характере вхождения Сибири в состав Российского государства. Наиболее законченное решение для своего времени она нашла в трудах В. И. Шункова , предложившего термин «присоединение», который включает в себя явления различного порядка - от прямого завоевания до добровольного вхождения. Но, на наш взгляд, более корректно использовать многоуровневое понятие фронтир, так как его внешняя, внутренняя и внутрицивилизационная стадии охватывают весь комплекс аспектов, имевших место в русской колонизации Сибири.

Проблема этапов и характера русского заселения Сибири нашла свое отражение в трудах С. В. Бахрушина, В. В. Покшишевского, В. Н. Скалона, З. Я. Бояршиновой, А. А. Преображенского, А. П. Окладникова, В. А. Александрова, А. Н. Копылова, М. И. Белова . Они описали пути проникновения русских за Урал, деятельность первых землепроходцев, выявили роль поморского населения в процессе колонизации новых земель и сформулировали концепцию вольнонародного освоения Сибири.

Проблемы характера хозяйственного освоения и социально-политической жизни Сибири являлись важными для понимания состояния фронтира на всех его

[9] Шунков, В. И. Вопросы аграрной истории России / В. И. Шунков. - М.: Наука, 1974.- С. 225.

[10] Бахрушин, С. В. Научные труды. Избранные работы по истории Сибири XVI - XVII веков: в 4 т. / С. В. Бахрушин. - М.: Издательство АН СССР, 1955 Т. 3. Ч. 1.; Покшишевский, В. В. Заселение Сибири (историко-географические очерки) / В. В. Покшишевский. - Иркутск: Иркутское областное государственное издательство, 1951; Скалон, В. Н. Русские землепроходцы и исследователи Сибири XVII века / В. Н. Скалон. - М.: Издательство Московского общества испытателей природы, 1951; Бояршинова, З. Я. Население Томского уезда в первой половине

XVII века / З. Я. Бояршинова // Труды Томского университета. Серия историко-филологическая. 1950. - Т. 112. - С. 23-210; Преображенский, А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале

XVIII века / А. А. Преображенский. - М.: Наука, 1972; Окладников, А. П. Открытие Сибири / А. П. Окладников. - М.: Молодая гвардия,1979; Александров, В. А. Русское население Сибири XVII - начало XVIII в. (Енисейский край) / В. А. Александров. - М.: Наука, 1964; Копылов, А. Н. Русские на Енисее в XVII веке: земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда / А. Н. Копылов. - Новосибирск: Наука, 1965; Белов, М. И., Овсянников, О. В., Старков, В. М. Мангазея: Мангазейский морской ход: в 2 ч. / М. И. Белов, О. В. Овсянников, В. М. Старков. - Л.: Гидрометеоиздат, 1980. Ч. 1.

трех стадиях. Проблема пушного промысла в колонизации Сибири, впервые отмеченная С. В. Бахрушиным, а впоследствии детально разработана П. Н. Павловым . П. Н. Павлов дает исчерпывающую характеристику промысловой колонизации Сибири, основанную на тщательном анализе таможенных книг. Исследование освещает процессы более характерные для внешней стадии

фронтира, но при этом была недооценена роль промысловой колонизации для Западной Сибири в последней трети XVI - первой четверти XVII в.

Характер крестьянской колонизации Сибири, которая до прихода русских почти не знала пашни, важен для выявления сложных стадий фронтира. Решение этой проблемы затруднено наличием разных точек зрения. Одни говорили о существовании в ней крепостнических отношений (В. И. Шунков, А. Н.

Копылов) , что в большей мере трактовало положение Сибири в составе России как колонии. Другая группа ученых придерживалась теории государственного феодализма за Уралом (З. Я. Бояршинова, В. А. Александров, А. А. Преображенский) . Это говорит о наличии ситуации внутреннего фронтира на большей территории Сибири. Альтернативный подход к характеру социально-экономических отношений в сибирской деревне преодолевала концепция многоукладности сельскохозяйственного сектора экономики, которая выделяла «свободный мелкокрестьянский уклад», «черносошные отношения», «казенное крепостничество», «частнокабальный уклад», «элементы раннебуржуазных

связей» . 1ем самым она показала сложность и противоречивость отношении в

Бахрушин, С. В. Научные труды... Т.З. 4.1. С. 199-211; Павлов, П. Н. Пушной промысел в Сибири XVII века / П. Н. Павлов. - Красноярск: Издательство Красноярского государственного педагогического института, 1972; Павлов, П. Н. Промысловая колонизация Сибири в XVII веке / П. Н. Павлов. - Красноярск: Издательство Красноярского государственного педагогического института, 1974.

[12] Шунков, В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII - начале XVIII вв. /В. И. Шунков. - М. - Л.: Издательство АН СССР, 1946; Шунков, В. И. Очерки по истории земледелия Сибири: XVII век / В. И. Шунков. - М.: Издательство АН СССР, 1956; Копылов, А. Н. Русские на Енисее...С. 66-74.

Бояршинова, 3. Я. Некоторые вопросы истории сибирского крестьянства феодальной эпохи / 3. Я. Бояршинова // Проблемы истории советского общества Сибири: сб.ст. - Новосибирск: Наука, 1970. - Вып.2. С. 75-83; Александров В. А. Русское население Сибири...С. 30-252; Преображенский, А. А. Урал и Западная Сибирь...С. 18-360.

Впервые выдвинута Г. Ф. Быконей. См.: Быконя, Г. Ф. Поземельные отношения русского населения Восточной Сибири в XVII - XVIII вв. (Материалы к спецкурсу и спецматериалы) / Г.

сибирской деревне и открыла широкие возможности трактовать эту разнотипность как явления всех трех стадий фронтира. Впоследствии концепция многоукладности российского феодализма прочно утвердилась в отечественной исторической науке.

Проблема торгово-ремесленных отношений феодальной Сибири получила освещение в работах советских историков середины 50 - начала 90-х гг. XX в. Применительно к последней трети XVI - первой четверти XVII в. многое было сделано В. А. Александровым, А. Н. Копыловым, 3. Я. Бояршиновой, В. И. Сергеевым, О. Н. Вилковым, В. И. Кочедамовым, А. А. Преображенским; Д. Я. Резуном . Одни из них (О. Н. Вилков, Д. Я. Резун) рассматривали сибирский город последней трети XVI - первой четверти XVII в. как ядро раннебуржуазных отношений, что в наибольшей мере отражало бы существование стадии внутрицивилизационного фронтира. Но В. А. Александров и А. Н. Копылов считали сибирский город частью феодальной системы отношений, так как горожане были тесно связаны с сельскохозяйственной округой. Это можно трактовать, как проявление черт внутреннего фронтира в указанный период.

Процесс и характер включения коренных народов Сибири в состав Российского государства нашли свое отражение в трудах С. В. Бахрушина, Б. О. Долгих, А. Н. Абдыкалыкова, А. А. Арзыматова, Л. П. Потапова, А. П. Уманского . Несмотря на использование широкого круга исторических

Ф. Быконя. - Красноярск: Издательство Красноярского государственного педагогического института, 1979. - С. 35.

Александров, В. А. Русское население Сибири...С. 30-252; Бояршинова, 3. Я. Ранние страницы истории Кузнецкого города / 3. Я. Бояршинова // Новокузнецк в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции, посвященной 350-летию основания Кузнецка: Сб.ст. -Новокузнецк: Книжное издательство, 1971. - С. 12-25; Преображенский, А. А. Урал и Западная Сибирь...С. 18-360; Копылов,

А. Н. Русские на Енисее...С. 137-248; Вилков, О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI - начала XVIII века / О. Н. Вилков. -Новосибирск: Наука, 1990; Кочедамов, В. И. Первые русские города Сибири / В. И. Кочедамов. -М.: Стройиздат, 1977; Сергеев, В. И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение / В. И. Сергеев // Вестник истории мировой культуры - 1960 - №3 (21) -С. 113-124; Резун, Д.Я. Очерки изучения сибирского города конца XVI - первой половины XVIII в./ Д. Я. Резун. - Новосибирск: Наука, 1982; Резун, Д. Я. К истории «поставлення» городов и острогов в Сибири / Д. Я. Резун // Сибирские города XVII - начала XX вв.: Сб. ст. - Новосибирск: Наука, 1981.-С. 35-57.

[16] Бахрушин, С. В. Научные труды. Избранные работы по истории Сибири XVI - XVII веков. В 4 т. Т.3. 4.2. / С. В. Бахрушин. - М.: Издательство АН СССР, 1955. - С. 50; Долгих, Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. Т.55. Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая / Б. О. Долгих. - М.: Издательство АН СССР, 1960; Абдыкалыков, А. Н.

источников, вышеназванные авторы положением о мирном вхождении автохтонных жителей в состав Российского государства упрощали сложные межэтнические отношения.

Работа Н. И. Никитина обстоятельно осветила проблему служилой колонизации Западной Сибири. Н. И. Никитин показал многофункциональную роль служилых людей, которая не ограничивалась только военными и управленческими функциями. Несмотря на множество достоинств работы, ряд статистических данных о численности и составе служилых людей в Западной Сибири требует уточнения, особенно по первой четверти XVII в.

В работе Н. Н. Покровского и В. А. Александрова впервые обозначается проблема особенностей психологического восприятия русскими жителями политики местной и центральной власти, которая влияла на состояние фронтирного пространства в Сибири.

В целом, советский период историографии был плодотворен для изучения проблем колонизации Сибири. В научный оборот был введен широкий круг исторических источников, тем самым была подготовлена почва для фактологического наполнения теории «сибирского фронтира». Основным недостатком ряда исследований являлось доминирование марксистской идеологии в трактовке исторических процессов.

Автономно от советской историографии развивалась научная деятельность зарубежных исследователей, которые пытались применять теорию фронтира для объяснения освоения русскими Сибири. В 40-50-е гг. XX в., используя концепцию фронтира, рассматривали историю Сибири ученые Калифорнийского университета

Енисейские киргизы в XVII веке. Исторический очерк / А. Н. Абдыкалыков. - Фрунзе: Илим, 1968; Арзыматов, А. А. Из истории политических отношений енисейских киргизов с Россией в XVII - первой половине XVIII вв. / А. А. Арзыматов. - Фрунзе: Издательство Киргизстан, 1966; Потапов, Л. П. Происхождение и формирование хакасской народности / Л. П. Потапов. - Абакан: Хакасское книжное издательство, 1957; Уманский, А. П. Телеуты и русские в XVII - XVIII веках / А. П. Уманский. - Новосибирск: Наука, 1980.

Никитин, Н. И. Служилые люди в Западной Сибири в XVII веке / Н. И. Никитин. -Новосибирск: Наука, 1988.

[18] Александров, В. А., Покровский, Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII веке / В. А. Александров, Н. Н. Покровский. -Новосибирск: Наука, 1991.

- Д. Тредгольд, Дж. Ланцев, Р. Пирс, Б. Самнер . Д. Тредгольд и Б. Самнер признавали, что в некоторой степени феномен «фронтира» имел место и в Сибири. Р. Пирс и Дж. Ланцев отвергали возможность применения теории фронтира для объяснения истории Сибири, так как считали, что слишком велико было различие между социальными условиями заселения американского Запада и заселения русскими Сибири.

Данные исследования вызвали ответную реакцию в СССР. Н. Н. Болховитинов критически разобрал учение Ф. Тернера и показал лживость его сути и результатов для объяснения расширения территориальных границ США, основанных на эксплуатации и уничтожении коренных жителей выходцами из разных стран Европы. Это автоматически подразумевало невозможность применения теории фронтира к истории России. Такой подход существовал до начала 90-х гг. XX в.

К третьему этапу можно отнести работы, написанные с начала 90-х гг. XX в. до настоящего времени.

В начале 90-х гг. XX в. особую популярность приобретают идеи Л. Н.

Гумилева . Он объяснял процесс стремительного продвижения русских в Сибирь выбросом пассионарной энергии русского суперэтноса, из которого впоследствии выделился русский субэтнос. Межэтническое же взаимодействие на начальном этапе освоения Сибири и Дальнего Востока Л. Н. Гумилев сводил к отношениям колониального типа, подразумевавших рабское положение «сибирских инородцев» (в частности камчадалов).

В это время особое внимание было уделено проблемам межэтнической коммуникации в работах Н. С. Модорова, О. Н. Шелегиной, В. Я. Бутанаева, Т. А.

[19] Treadgold, D. W. Russian Expansion in the Light of Turner's Study of American Frontier *I* D. W. Treadgold *II* Agricultural History - 1946 - № 4 - P. 147-152; Lantzeff, G. V., Pierce, R. A.. Eastward to Empire. Exploration and conquest on the Russian open frontier, to 1750 *I* G. V. Lantzeff, R. A. Pierce. -Montreal-London: McGill - Queen's Press, 1973. - P. 93-140; Sumner, B. H. Survey of Russian History *I*B. H. Sumner. - New York: Harcout Brace, 1947. - P. 31-47; Lantzeff, G. V. Siberia in the Seventeenth Century. A Study of the Colonial Administration *I* G. V. Lantzeff. - Berkeley and Los Angeles : Univ. of California press, 1943.

Болховитинов, Н. Н. О роли «подвижной границы» в истории США / Н. Н. Болховитинов// Вопросы истории - 1962. -№9 - С. 57-74.

[21] Гумилев, Л. Н. От Руси до России. Очерки по русской истории / Л. Н. Гумилев. - М.: «Дрофа», 1996.

Гончаровой, Е. П. Ковальяшкиной, В. К. Чертыкова . В отличие от работ советского периода современные авторы более конкретно и объективно показали сложности и противоречия, возникавшие в межэтнических контактах между русским и автохтонным населением Сибири. Однако, все они отмечали довольно широкие хозяйственно-бытовые контакты, которые можно расценивать, как предпосылки складывания нового сообщества.

В новом свете в современной сибирской историографии предстала проблема роли казачества и служилых людей в освоении Сибири. В 1995 г. появился трехтомник «История казачества Азиатской России» , а затем вышли в свет исследования Е. В. Вершинина, О. Ю. Шаходановой, Н. Н. Симачковой и И. Р.

Соколовского . Несмотря на все достоинства их работ, они в свете нашей темы односторонне освещают общий ход колонизации Сибири.

Модоров, Н. С. Россия и Горный Алтай: политические социально-экономические отношения (XVII - XIX вв.) / Н. С. Модоров. - Горно-Алтайск: Книжное издательство, 1996; Шелегина, О. Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири (Историко-этнографические аспекты. XVII - XX вв.): Учебное пособие / О. Н. Шелегина. - М.: Логос, 2001. Вып. 1.; Гончарова, Т. А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII - начало XXI в.) / Т. А. Гончарова. - Томск: Издательство ТГУ, 2006; Бутанаев, В. Я. История вхождения Хакасии (Хонгорая) в состав России / В. Я. Бутанаев. - Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007; Ковальяшкина, Е. П. «Инородческий вопрос» в Сибири: Концепции государственной политики и областническая мысль / Е. П. Ковальяшкина. - Томск: Издательство ТГУ, 2005;Чертыков, В. К. Хакасия в XVII -начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии / В. К. Чертыков. - Абакан: Хакасское книжное издательство, 2007.

[23] История казачества Азиатской России (XVI - первая половина XIX в.). В. 3-х т. Т.1. / Под ред. Н. А. Миненко, И. В. Побережникова, А. Р. Ивонина. - Екатеринбург: Издательство УРО РАН, 1995.

[24] Вершинин, Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век) / Е. В. Вершинин. - Екатеринбург: Муниципальный учебно-методический центр развивающего обучения, 1998; Шаходанова, О. Ю. Центральные и местные органы управления Западной Сибирью в конце XVI - начале XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тюменский государственный университет. Тюмень, 2000; Симачкова, Н. Н. Становление воеводской системы управления в Сибири в конце XVI - начале XVII вв.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Нижневартовский государственный педагогический институт. Нижневартовск, 2002; Соколовский, И. Р. Служилые

«иноземцы» в Сибири XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск) / И.Р. Соколовский. - Новосибирск: «Сова», 2004.

Особый интерес представляет концепция А. С. Зуева , согласно которой присоединение северо-востока Сибири происходило исключительно военным путем. Русские первопроходцы обманывали, эксплуатировали и истребляли местное население. В ответ они получали ожесточенный отпор со стороны «инородцев». Его выводы относятся ко второй половине XVII - первой четверти XVIII в., но они предполагают наличие аналогичных процессов на более раннем этапе освоения Западной Сибири. Тем самым концепция А. С. Зуева реанимирует старые споры о характере русской колонизации.

В коллективной монографии уральских ученых «Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI - XX вв.» процесс взаимодействия Сибири и России - диалог цивилизаций, в результате которого изменился не только облик отдельной территории, но и государства в целом.

Наиболее интересными среди трудов данного периода являются исследования, которые выдвинули концепцию «сибирского фронтира», соотнося его с американским. Она впервые была озвучена в сборниках, издаваемых Томским государственным университетом . Затем концепцию фронтира развивали Д. Я.

Резун и другие ученые-сибиреведы . Под сибирским фронтиром Д. Я. Резун понимает область взаимодействия между русским и местным населением Сибири. Это взаимодействие не ограничивается только военно-политическими контактами, оно также предполагает культурные и хозяйственные точки соприкосновения. Для понимания сущности фронтира важным понятием является «неустойчивое

Зуев, А.С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII -первой четверти XVIII века/ А.С. Зуев. - Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного университета, 2002.

Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI - XX вв. / Под. ред. В. В. Алексеева, Е. В. Алексеева, К. И. Зубкова, И. В. Побережникова. - М.: Наука, 2004.

Американские исследования в Сибири / Ответ, ред. М. Я. Пелипась: сб.ст. - Томск: ТГУ, 1990. Вып.1.; Американский и сибирский фронтир / Ответ, ред. М. Я. Пелипась: сб.ст. - Томск: ТГУ, 1997. Вып.2.

[28] Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII - XX вв.: общее и особенное / Ответ, ред. Д. Я. Резун, В. А. Ламин, Т. С. Мамсик: сб.ст. - Новосибирск: Издательство ИДМИ, 2001. Вып. 1; Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII - XX вв.: общее и особенное / Ответ, ред. Д. Я. Резун: сб.ст. - Новосибирск: Издательство РИПЭЛ плюс, 2002. Вып.2; Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII - XX вв.: общее и особенное / Ответ, ред. Д. Я. Резун: сб.ст. - Новосибирск: Издательство РИПЭЛ плюс, 2003. Вып.3; Резун, Д. Я. Сибирь, конец XVI - начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов / Д. Я. Резун. - Новосибирск: Сова, 2005.

равновесие», введенное в научный оборот Н. Ю. Замятиной , правда, не совсем полно и верно ею раскрытое. По ее мнению, неустойчивое равновесие сводится, если брать терминологию других историков, только к внешнему фронтиру, в условиях которого обычно имеет место первичное взаимодействие различных цивилизаций. На наш взгляд, «неустойчивое равновесие» предполагает складывание спорадических социально-экономических и политических отношений на стадии перехода от внешнего к внутреннему фронтиру, характеризующихся динамикой и постоянным развитием, предполагающих в будущем создание нового сообщества на периферии, черты которого во многом отличаются от тех, что имелись в центральной части страны.

В контексте динамики и развития общества фронтира основные положения, выдвинутые Д. Я. Резуном, углубил и детально разработал М. В. Шиловский , описавший его сложную структуру и выделивший внутри фронтира три стадии: внешнюю, внутреннюю и внутрицивилизационную. Тем самым он положил начало новому перспективному направлению в изучении проблемы особенностей русской колонизации Сибири.

Таким образом, несмотря на множество научных трудов, посвященных истории освоения сибирских территорий в XVII в., продолжаются споры о сути, характере и основной движущей силе русской колонизации. Фактически отсутствуют специальные работы, описывающие события последней трети XVI -первой четверти XVII в. В общих же работах события и процессы середины - конца XVII в. часто

распространяются на более раннее время, тем самым искажая его характерные особенности, наиболее ярко проявляющиеся через призму нового концептуального подхода - теорию «сибирского фронтира».

Исходя из актуальности темы исследования и степени ее научной разработанности, **цель** диссертационного исследования - выявить особенности

Замятина, Н. Ю. Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах/ Н. Ю. Замятина // Общественные науки и современность - 1998 - №5 - С. 77.

[30] Шиловский, М. В. Фронтир и переселения (сибирский опыт) / М. В. Шиловский // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII - XX вв.: общее и особенное: сб. ст: - Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 2003. - Вып. 3. С. 101.

процесса русской колонизации Сибири последней трети XVI - первой четверти XVII в. как проявление сибирского фронтира.

Цель определила необходимость решения следующих задач: 1) Определить дефиниции колонизации и фронтира применительно к условиям включения Сибири в состав России и ее освоения; 2) уточнить хронологические рамки проникновения русских на отдельные территории Сибири; 3) Рассмотреть на новой концептуальной основе особенности социально-экономических отношений и военно-политического взаимодействия между русским и местным населением.

Объектом исследования диссертации является процесс освоения Сибири русскими в последней трети XVI - первой четверти XVII в. и влияние его на коренное население.

Предметом исследования выступают особенности формирования в контексте фронтира социально-экономических, военно-политических процессов и межэтнических разносторонних связей в Сибири в последней трети XVI - первой четверти XVII в.

Хронологические рамки - последней треть XVI - первая четверть XVII в. включительно. Нижняя временная граница, последняя треть XVI в., подразумевает начало активного проникновения русских на сибирские территории, которое можно датировать 70-ми гг. XVI в., о чем свидетельствует множество исторических фактов. Верхний хронологический рубеж датируется первой четвертью XVII в., когда процессы первоначального проникновения и стихийного заселения в условиях внешнего и внутреннего фронтира сменились переходом на качественно новый этап освоения указанных территорий - стадию внутрицивилизационного фронтира.

Территориальные рамки исследования темы охватывают просторы Западной и Центральной Сибири. С севера в роли естественной границы выступают воды Северного Ледовитого океана. С юга рубежом служит северная часть Барабинской степи, предгорья Западных и Восточных Саян. Западным рубежом являются Уральские горы. На востоке крайним пределом служат земли, лежавшие в бассейне Енисея до левых притоков Лены

Методология диссертационного исследования. В основе исследования лежат принципы системности, объективизма и историзма, с позиций которых все факты и явления находятся в развитии и взаимосвязи. Объективизм же дает возможность интерпретировать исторические факты с относительно высокой их приближенностью к реальным событиям.

В процессе работы были использованы общенаучные методы познания. К ним относятся описание и измерение, анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, классификация и типологизация. В качестве историософской теоретико-методологической основы использовалась концепция «сибирского фронтира».

Автор диссертации использовал междисциплинарные и специально-исторические методы - ретроспективный и историко-системный. Обычные колонизационные сюжеты необходимо рассматривать с позиций этнографии, этнической и социально-сословной психологии. Ретроспективный метод позволил на основе сохранившегося комплекса исторических документов реконструировать историческую картину вхождения территорий, находящихся за Уральскими горами, в состав Российского государства. Системный метод предоставил возможность рассмотреть процесс колонизации во всем многообразии его форм и взаимосвязей между разрозненными историческими событиями, которые он позволил обобщить и создать единую концепцию.

Источниковая база исследования. В диссертационном исследовании использовались документальные и нарративные источники. Документальные источники можно поделить на архивные и опубликованные материалы. В основе работы с источниками лежит сравнительно-исторический метод определения степени репрезентативности.

Задачи исследования определяют отбор источников. Основу работы составляют материалы, затрагивающие проблемы начала проникновения русского населения на сибирские просторы, особенности хозяйственной деятельности и бытового уклада первых колонистов, административного устройства первых русских поселений.

В 1626 г. произошел пожар в архиве Приказа Казанского Дворца, и множество ценнейших документов по истории Сибири исследуемого периода было утеряно, что, безусловно, осложняет изучение данной темы. Большая часть архивных источников по истории Сибири, которые использовал автор работы, находится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Для проведения исследования активно использовались материалы Сибирского Приказа (Ф. 214), на основе которых воссоздается деятельность русского крестьянства, торгово-промыслового, а особенно служилого населения и представителей воеводской администрации. Особо интересными представляются сведения, собранные в Портфелях Миллера (Ф. 199). Многие исследователи неохотно обращаются к этому фонду, так как в нем собраны преимущественно копии многих документов, поэтому всегда встает вопрос о достоверности приводимых в них сведений. Но необходимо учитывать тот факт, что в Сибири XVII в. документы обычно составлялись в двух экземплярах. Один экземпляр отправлялся в Москву, в Приказ, ведавший делами Сибири, а другой, так называемый «отпуск», оставался в местной приказной избе для хранения. Следовательно, с большой вероятностью можно предположить, что копиисты Миллера смогли переписать вторые экземпляры документов, уничтоженных в результате пожара 1626 г. Ценные материалы по истории русской колонизации Сибири содержат фонды Верхотурской приказной избы (Ф.1111), иллюстрирующие взаимоотношение русских с местными жителями в конце XVI - первой четверти XVII в.

Для изучения истории Русской Православной Церкви в первой четверти XVII в. были использованы материалы Государственного архива Тюменской области в г. Тобольске (Ф. 70. - Тобольского Знаменского монастыря), а в восстановлении родословных первых сибирских воевод неоценимую помощь оказали документы Российского государственного исторического архива в г. Санкт-Питербурге (Ф. 1343. - Департамент герольдии).

Часть из вышеприведенных источников использовалась ранее, но в полном они объеме не публиковались, поэтому информация, находящаяся в них представляет интерес для исследователей. Например, впервые в исторический

оборот вводится отписка тобольского воеводы Ивана Куракина, сообщающая о

разведке «немцами» Карской губы в 1609 г. (Ф. 199. Оп. 1. Портф. 130. Д. №11. Л. 3); часть сведений из дозорной книги 1624 г. о составе населения Верхотурья, Тобольска, Туринска (Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 30-185).

Из опубликованных источников необходимо отметить Сибирские летописи, претерпевшие два издания и «Книгу записную» .

В XIX в. свет увидели такие сборники документов, как «Собрание государственных грамот и договоров», «Акты исторические», «Дополнения к актам историческим» и «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи», «Русская историческая библиотека», «Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией», «Акты правления царя Василия Шуйского» . В них собрано множество документов о социально-экономическом и военно-политическом развитии Сибири.

К 1937-1941-му году относится публикация двух томов сочинений Г. Ф. Миллера (переизданы в 1999, 2000) . Они содержали приложения, в которых были напечатаны документы из личных архивов историка, часть оригиналов которых безвозвратно утеряна. Данные приложения содержат бесценный материал по ранней истории Сибири. В настоящее время значительное количество копий и

[31] Сибирские летописи, изданные императорской Археографической комиссией / Под ред. В. В. Майкова, Л. Н. Майкова. - СПб.: Типография Императорской Археографической комиссии, 1907; Книга Записная / Под ред. З. Я. Бояршиновой, В. В. Палагиной. - Томск: ТГУ, 1973.

[32] Собрание государственных грамот и договоров / Под ред. А. Ф. Малиновского. - М.: Типография С. И. Силиванского, 1819. Т.II; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией императорской Академии наук / Под ред. И. Григоровича. - СПб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1841. Т.П. (1598-1613 гг.); Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией императорской Академии наук / Под ред. М. Коркунова. - СПб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1841. Т.III. (1613-1645); Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией императорской Академии наук. Доп. изд. / Под ред. М. Коркунова. - СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1851. Т.IV.; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Доп. изд. - СПб.: Типография II Отделения с. е. и. в. канцелярии, 1836. Т.IV; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией, (с 1581 - 1604г.) / Под ред. К. Н. Бестужева Рюмина. - СПб.: Типография В. С. Балашова, 1883. Т.II; Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. - СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1875. Т.II; Гневушев, А. М. Акты правления царя Василия Шуйского (19 мая 1606 - 17 июля 1610) / А. М. Гневушев. - М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1914.

[33] Миллер, Г. Ф. История Сибири...Т. 1. С. 325-450; Миллер, Г. Ф. История Сибири...Т.2. С. 136-636.

подлинников документов, составивших основу приложений, хранится в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН.

Среди сборников документов, изданных в XX в., следует отметить работу М. П. Алексеева «Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей», «Верхотурские грамоты конца XVI - начала XVII вв.», «Первое столетие сибирских городов» и «Первое столетие освоения Сибири русскими», изданные благодаря усилиям ученых Института истории СО РАН и Томского государственного университета . В исторический оборот был введен ряд неизвестных документов, в том числе описывающие события начала века.

Таким образом, источниковая база по теме исследования довольно обширна, поэтому можно выявить особенности русской колонизации Сибири в свете теории фронтира в последней трети XVI - первой четверти XVII в.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что диссертант впервые через призму теории сибирского фронтира рассмотрел историю освоения Сибири в последней трети XVI - первой четверти XVII в. Было уточнено содержание понятия «сибирский фронтир». Отличительной чертой работы является обоснование правомерности применения теории сибирского фронтира к процессам последней трети XVI - первой четверти XVII в. Впервые на основе привлечения фактологического материала был показан сложный характер колонизации Сибири, обусловленный в теории разновременными дистадиальными явлениями сибирского фронтира, которые в реальности протекали синхронно. В диссертации в хронолого-географическом отношении впервые выделены три вектора движения русского населения на стадиях фронтира, углублены представления о степени адаптации части русского этноса в своеобразных природных условиях, его взаимоотношениях с автохтонным населением, а также о типах взаимосвязей, возникавших в ходе хозяйственных, этнических, политических

Алексеев, М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей: в 2 т. / М. П. Алексеев. - Иркутск: Крайгиз, 1932. Т.1; Верхотурские грамоты конца XVI - начала XVII вв. / Сост. Е. Н. Ошанина. Ответ, ред. А. А. Преображенский. - М.: Институт истории АН СССР, 1982. Вып. I-II; Первое столетие сибирских городов. XVII век / Под ред. Д. Я. Резуна. -Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1996; Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII - начала XVIII веков в фондах Научной библиотеки Томского государственного университета / Сост. В. А. Есипова, Г. Н. Старикова. -Томск: Издательство ТГУ, 1999.

и культурных контактов между русским и автохтонным населением. Критическому переосмыслению были подвергнуты некоторые частные факты и их интерпретации, отдельные аспекты процессов русской колонизации. Постановочно высказана мысль о перспективности введения понятия «русский фронтир», которое открывает новые подходы к различным проблемам русской истории, в том числе вопросу об исторических корнях русского этно-национального характера.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертации могут быть использованы в научных и обобщающих трудах по истории Сибири, в лекционном курсе «История Отечества (XVI-XVII

в.)», при подготовке музейных экспозиций, учебно-методических пособий, спецкурсов и спецсеминаров. Диссертация может быть полезна при работе исследователей над смежными темами.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Основные положения диссертации нашли отражение в семи статьях автора, одна из которых размещена в журнале, рекомендуемом ВАК для публикации результатов диссертаций, - «Вестник Челябинского государственного университета», а также в докладах на 1-й международной, 4-х общероссийских и 2-х региональных конференциях.

Структура диссертации отражает специфику изучаемой темы, определяется целями и задачами исследования, методами и приемами анализа фактического материала. Работа состоит из введения, четырех глав (три из которых включают два раздела), заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, приложений, которые позволили углубить понимание главных результатов исследования.